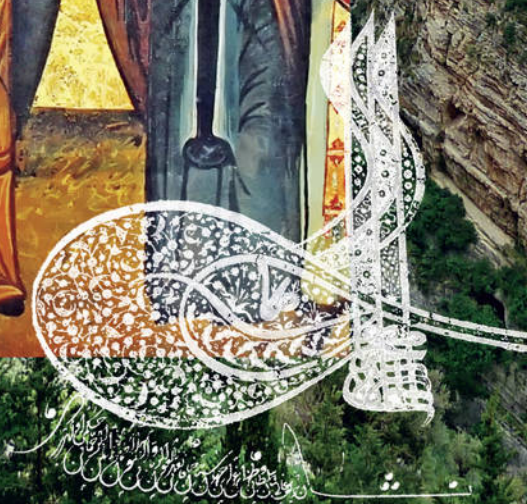

К. А. Панченко

Ближневосточное Православие
под османским владычеством
Первые три столетия
1516—1831

УДК 94(56)
ББК 63.3(0)4-5
П 16

*Издание осуществлено
при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 12-61-01405)*

Панченко К. А.

Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831 / Отв. редактор проф. С. А. Кириллина. — М.: Издательство «Индрик», 2012. — 656 с., илл.

ISBN 978-5-91674-226-8

Мир ближневосточного христианства почти забыт современным обществом. А между тем Христианский Восток — это часть той же Византийской цивилизации, к которой принадлежим и мы. Судьбы сиро-палестинского православия и России не раз тесно переплетались, в том числе и в те века, которым посвящена эта книга. Ближневосточное христианство, со времен Крестовых походов пребывавшее в упадке и оцепенении, в османскую эпоху пережило неожиданный расцвет — демографический взрыв, культурный подъем, активизацию внешнеполитических контактов. Книга рассматривает жизнь Православного Леванта XVI — нач. XIX в. в самых разных ракурсах и пытается понять те силы и закономерности, которые определяли его развитие.

ISBN 978-5-91674-226-8

© Панченко К.А., Текст, 2012
© Оформление. Издательство
«Индрик», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	13
----------------	----

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	19
--------------------------------------	----

Арабские завоевания. Христиане в халифате. [19] — *Гаснущая инерция византийской культуры (VII–VIII вв.).* [21] — *Первые Омейяды: «Византия после Византии».* [23] — *Поздние Омейяды: пресс тяжелеет.* [27] — *Культура мелькитов.* [30] — *Аббасидская революция.* [33] — *Первый кризис Христианского Востока.* [35] — *Темные века. Рождение новых этносов (IX–XI вв.).* [38] — *Арабизация.* [40] — *Гонения.* [44] — *«Византийская реконкиста»* [46] — *Христиане и Фатимиды.* [48] — *Византийская Антиохия.* [51] — *Первый Крестовый поход.* [57] — *Изгнание патриархов.* [58] — *Иерусалимское королевство.* [61] — *Антиохийское княжество.* [64] — *Междувластие (1187–1250 гг.).* [66] — *Монголы и мамлюки.* [69] — *Столетие гонений.* [72] — *Второй кризис Христианского Востока.* [75] — *Ближневосточное монашество мамлюкской эпохи.* [78] — *Мелькиты и Византия.* [81] — *Тень Запада.* [89] — *Промежуточный эпилог.* [92]

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	95
---------------------------------------	----

Османь и Православие: диалог начинается. [95] — *Система миллетов.* [97] — *Золотой век империи.* [104] — *Джелялийская смута. Эпопея Фахраддина Маана.* [107] — *Сепаратисты XVIII века.* [110] — *Греческое восстание. Империя на пороге реформ.* [113]

ГЛАВА III. ГЕОГРАФИЯ И ДЕМОГРАФИЯ	115
---	-----

Климат и природа. [115] — *Историческая демография: критика источников.* [118] — *Два мегаполиса: христианский демографический взрыв.* [121] — *Горный Ливан: христианская резервация.* [124] — *Плато Каламун: исчезающая резервация.* [126] —

Бекаа и Центральная Сирия. [128] — Северо-западное побережье. [130] — Окраины Антиохийского патриархата: север и юг. [130] — Административная структура Антиохийской церкви. [132] — Святой град. [133] — Вифлеем и округа: главный христианский анклав Палестины. [136] — Заиорданье: натиск Пустыни. [138] — Галилея. [139] — Христианские общины побережья: взлеты и падения. [140] — Епархии Иерусалимской церкви. [142] — Демографическая динамика и внутренние миграции. [144]

Глава IV. ПАСТЫРИ И ПАСТВА 149

Социальная структура ближневосточного православия. [149] — Сила слабых: родовые связи. [151] — Христианская региональная элита. [155] — Уровень жизни. [157] — Церковная экономика. [158] — Палестина: греки vs. арабы. [162] — Сербские монахи в Палестине. [171] — Грузинское присутствие в Святой Земле. [179] — Святогробцы: взгляд изнутри. [183] — Антиохийское духовенство. [186] — Епархиальные архиереи и региональные центры силы. [190] — Поместные соборы. [194] — Борьба региональных элит за лидерство. [197]

Глава V. МОНАСТЫРИ И МОНАШЕСТВО 207

Вехи истории ближневосточного монашества. [207] — Монастыри Иерусалима: вырождение? [209] — Монастыри Иерусалима: сколько их было? [216] — Лавра св. Саввы. [218] — Крестный монастырь. [221] — Прочие палестинские обители: хроника агонии. [223] — Святогробское братство: структура и устав. [227] — Моральный облик святогробцев. [231] — Кадровые резервы и центры силы в Братстве. [233] — Сирийские монастыри: источники. [235] — Сайданайская обитель. [236] — Другие обители Внутренней Сирии. [242] — Дейр аль-Баламанд. [244] — Горные монастыри над Бейрутом. [251] — Триполийская группа. [254] — Хаматура. [257] — Рас Баальбек и монастырь св. Георгия Хумейр. [259] — Прочие горные монастыри. [261] — Монастыри Антиохийского патриархата: ритмы развития. [262] — Сирийское монашество как социальная группа. [264]

ГЛАВА VI. ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ 267

Маршруты паломничества. [267] — *Богомольцы у палестинских святынь.* [276] — *Румынские земли и Православный Восток.* [284] — *Общевосточные соборы.* [290] — *Взаимоотношения поместных церквей.* [293] — *Греки vs. арабы в Антиохийской церкви XVI–XVII вв.* [298] — *Греческая ксенократия в Дамаске.* [304]

ГЛАВА VII. СВЯТЫЕ МЕСТА 311

Христианские общины у мест поклонения. [311] — *Истоки конфликта: кто виноват?* [315] — *XVI век.* [319] — *Феофан и Паусий: греческий прорыв.* [322] — *Взлет и падение Досифея Нотары.* [328] — *XVIII век: маятник качается.* [332] — *Пожар храма Гроба Господня.* [334] — *Попытка осмысления.* [339]

ГЛАВА VIII. ВНЕШНИЕ СВЯЗИ 345

Север–Юг: контакты завязываются. [346] — *Миссия Познякова.* [348] — *Ближневосточная политика Федора Иоанновича.* [351] — *Годунов и Смута.* [353] — *Эпоха Феофана.* [355] — *Звездный час патриарха Паусия.* [362] — *Путешествие Макария.* [369] — *Тучи сгущаются.* [373] — *Дело Никона: Лигарид и Нектарий.* [375] — *Второе путешествие Макария.* [379] — *Эра Досифея.* [384] — *Грузинский вектор.* [394] — *Антиохийская активизация начала XVIII в.* [404] — *Украина и Православный Восток.* [406] — *Хрисанф: мир меняется.* [407] — *Анабиоз XVIII столетия.* [412] — *Парфений, непонятый союзник.* [414] — *Просители подаяния.* [416] — *Грузия и православный Левант в XVIII в.* [420] — *Вместо эпилога.* [421]

ГЛАВА IX. КАТОЛИЧЕСКАЯ УНИЯ 423

Католическое присутствие в Леванте. [423] — *Антиохийская церковь и Ватикан: хроника контактов.* [427] — *XVII век: Объятия сжимаются.* [432] — *Точка возврата пройдена.* [436] — *Раскол.* [443] — *Халебский эпицентр.* [447] — *Битва за Халеб:*

финал. [453] — *Мелькитская униатская церковь.* [456] — *Бейрутский эпицентр.* [458] — *Последний бой.* [462] — *Почему побеждала уния? Униатская идентичность.* [465]

ГЛАВА X. КУЛЬТУРА ПРАВОСЛАВНОГО ВОСТОКА 473

Общий контекст. [473] — *Архитектура.* [475] — *Изобразительное искусство.* [480] — *Греческая литература в Палестине XVI–середины XVII в.* [489] — *Досифей Нотара.* [492] — *XVIII век.* [496] — *Плеяда историков.* [501] — *Библиотеки Св. земли.* [504] — *Православная Палестина: маргинальные субкультуры.* [505] — *Православные арабы XVI в.: Проторенессанс?* [507] — *Закат арамейской письменности.* [511] — *Мелькитский Ренессанс.* [512] — *Макарий аз-За'им.* [514] — *Павел Алеппский.* [517] — *Культурная среда эпохи.* [522] — *XVIII век. Православие vs. уния: Узел завязывается.* [525] — *Конкуренция систем образования.* [531] — *Дуэль богословов.* [542] — *Дуэль летописцев.* [553] — *Дуэль типографий.* [561] — *Подведение итогов.* [568]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 571

ПРИЛОЖЕНИЯ 577

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 585

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ 607

БИБЛИОГРАФИЯ 627

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 655

Г Л А В А I

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ. ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОСТОК ПОД МУСУЛЬМАНСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ В VI–XV ВЕКАХ

Не плачу о мирском царе... а плачу я и рыдаю
о верующем народе, о том, как презрел Свою паству
Всевышний, держащий на Своей ладони весь мир, и
покинул Он Свой народ за его грехи.

Антиох Стратиг. 631 г.

АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ. ХРИСТИАНЕ В ХАЛИФАТЕ

Седьмое столетие, время великих арабских завоеваний, стало самым драматическим рубежом в истории Христианского Востока. Границы цивилизаций, незблемые семь веков, были сметены за девять лет. Глобальный кризис античной цивилизации – депопуляция, деурбанизация, упадок экономики и культуры, усугубленные эпидемиями чумы и стихийными бедствиями VI в., – предопределил неспособность Византийского государства противостоять арабскому вторжению. Амбициозное правление Юстиниана подорвало последние силы империи. Кратковременный успех иранских завоеваний начала VII в. продемонстрировал военно-политическую слабость Византии. Персидская оккупация нанесла сильный удар по позициям греко-римской культуры и христианской церкви, привела к расстройству административно-хозяйственных структур Ближнего Востока. В противоборстве с Ираном империя полностью истощила свои военные и экономические ресурсы. Духовное единство государства было подорвано церковным расколом, противостоянием православия и монофизитства, и двухвековыми тщетными попытками его преодоления. Арамейский и коптский Восток – оплот монофизитства – тяготился властью константинопольских базилиевсов. Попытка императора Ираклия примирить враждующие исповедания на основе компромиссной монофелитской доктрины только ухудшила ситуацию, оттолкнув от императора часть православных. В результате мусульмане, вторгшиеся в Палестину, не встретили серьезного сопротивления со стороны армии и населения.

Арабские отряды впервые пересекли византийские границы в конце 633 г., а уже к 639 г. арабы завоевали Сирию и стояли на краю Анатолийского плато, в 642 г. византийская армия оставила Египет. Византия потеряла половину своей территории, под власть ислама перешли земли, населенные миллионами христиан, их Святые места, самые знаменитые монастыри и патриаршие престолы¹.

1 Об арабских завоеваниях и реакции на них населения Ближнего Востока см.: *Большаков О.Г.* Т. 2; см. также *Кривов М.В.* С. 95–103; выдержки из источников и основные комментарии см.: *Медников Н.А.* Т. 1–2.

Гонимые в Византии еретики явно предпочитали власть мусульманских халифов, для которых все христианские исповедания были равны между собой. Православные Ближнего Востока («мелькиты»²) воспринимали мусульманское завоевание куда более негативно, однако и они не подверглись особым гонениям со стороны арабских властей. К этому следует добавить, что в условиях господства в Константинополе монофелитской ереси православные Палестины и Сирии тоже были настроены оппозиционно по отношению к византийским императорам. В первую очередь это можно сказать про иерусалимского патриарха Софрония († 637 г.), которому позднейшая традиция приписывала ключевую роль в оформлении христианско-мусульманских отношений в халифате, в том числе заключение апокрифического «договора Омара»³.

Мусульманская религия с самого начала предполагала достаточно терпимое отношение к «людям Писания» (христианам и иудеям), а также ряду других категорий инаковерующих. Арабы предоставили своим христианским подданным статус *зиммиев*⁴ – людей, находящихся под защитой ислама. Зиммии пользовались свободой вероисповедания и широкой внутренней автономией в обмен на политическую лояльность и уплату подушной подати – *джизьи* (в реальности джизья, как правило, выплачивалась коллективно, от лица всех жителей какой-либо деревни или квартала). Христианские общины халифата управлялись собственной духовной иерархией, имевшей многие prerogatives светской власти, в частности, право сбора налогов, суда над своими единоверцами, решения их семейно-брачных и имущественных дел⁵.

В VII–VIII вв. христиане еще составляли большинство населения в землях халифата от Египта до Ирака. В то же время, исламизация была серьезной проблемой для христианских общин. Ислам, религия победоносных завоевателей, обладал высоким престижем. Чаще всего христиане переходили в ислам под

2 Мелькиты – «царские» (от сир. *малка* – «царь») – термин, обозначавший на средневековом Востоке приверженцев учения Халкидонского собора, то есть, веры византийских базилиевсов. Впоследствии это самоназвание взяла себе арабская униатская община, отколовшаяся от православного Антиохийского патриархата. Таким образом, в применении к средневековым реалиям термин «мелькиты» означает православных, а для XVIII–XIX вв. – арабов-униатов византийского обряда. В настоящей работе термин «мелькиты» употребляется в значении «православное население Ближнего Востока», если речь идет о периоде до XVIII в., когда возникла униатская Антиохийская церковь. При этом следует учитывать то, что этническое наполнение данного понятия в разные века было разным.

3 Анализ этого документа см.: *Медников Н.А.* Т. 1. С. 556–599.

4 Зиммии (араб. *ахль аз-зимма* – «покровительствуемые») – в мусульманском праве термин, обозначающий иноверцев-подданных исламского государства. Об эволюции юридического статуса зиммиев см., например, *Медников Н.А.* Т. 1.

5 *Медников Н.А.* Т. 1. С. 566–600; *Бартольд В.В.* Рецензия. С. 511; *Бартольд В.В.* Ислам и мелькиты. С. 651–652; *Hitti Ph.* P. 422–424, 485–486; *Atiya A.* P. 82, 84, 193, 198, 267–268; *Runciman S.* Т. 1. P. 20–23.

воздействием социального и экономического давления; низы стремились избавиться от бремени подушной подати, а состоятельные люди желали повысить свой статус и добиться успеха в обществе. Смешанные браки⁶, дети от которых, согласно *шариату*, становились мусульманами, также были одним из самых серьезных факторов размывания христианских общин, особенно в первые века хиджры. Иные факторы, в том числе насильственное обращение в ислам, истребление, этнические чистки, не были характерны для эпохи халифата. Показатели рождаемости у мусульман и христиан были, видимо, сопоставимыми. В любом случае, в начале эпохи Крестовых походов в Сирии и Египте христиане составляли все еще около половины населения⁷.

Благодаря своему образовательному уровню, часть зиммиев сумела занять в Халифате высокое социальное положение – немусульмане имели прочные позиции в торговле и финансах, фактически монополизировали занятия медициной и почти полностью укомплектовали низшее и среднее звено административного аппарата. Христианские врачи и администраторы – в том числе православные – имели большое значение при дворе халифов. Шедевры арабской архитектуры конца VII – начала VIII в. создавались христианскими мастерами по византийским канонам. Эпоха Омейядов считается временем последнего расцвета эллинистического искусства на Ближнем Востоке⁸. Отечественный арабист Н.А. Иванов несколько эпатажно, но не без основания охарактеризовал Омейядский халифат как «восточно-христианское общество под властью мусульман»⁹.

ГАСНУЩАЯ ИНЕРЦИЯ

ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (VII–VIII вв.)

Арабы не имели опыта управления развитым урбанистическим обществом и охотно использовали на службе в налоговом ведомстве бывших византийских чиновников; делопроизводство в Сирии и Египте до начала VIII в. велось на греческом языке. Многие районы халифата, как Верхняя Месопотамия, вплоть до конца VII в. оставались под управлением местных христианских элит. Территория Египта была разделена на мелкие административные районы – *кувар*, управлявшиеся губернаторами-*пагархами*, выходцами из среды коптов-

6 По исламскому законодательству, мусульманин мог жениться на христианке, христианин же, если хотел вступить в брак с мусульманкой, должен был сначала принять ислам.

7 *Runciman S. T. 1. P. 23–25; Fargue Ph. P. 49–51.*

8 *Atiya A. P. 82, 84, 193, 267–268; Runciman S. T. 1. P. 25–26; Медников Н.А. Т. 1. С. 649–650, 841–842; Большаков О.Г. Т. 2. С. 124–127; Большаков О.Г. Византия и Халифат; Мец А. С. 44–45, 54–55.*

9 *Иванов Н.А. Программа. С. 5.*

христиан. Эта система была равно удобна для крестьян и низовой администрации, позволяя занижать реальные объемы сельхозпродукции и утаивать от налогообложения вновь распаханные земли. В первые полвека арабской власти Египет процветал и был абсолютно лоялен¹⁰.

Археологические изыскания последних десятилетий, проведенные в Палестине и Иордании, дали картину почти повсеместного христианского присутствия в городах Ближнего Востока VII–VIII вв., существования в неизменном виде византийских традиций градостроительства, ремесла, повседневного быта, культуры. Сохранялась церковная организация и иные формы самоуправления христианских общин; строились и обновлялись храмы, которые украшали мозаики, почти неотличимые от византийских аналогов. Само арабское завоевание практически не оставило по себе материальных следов, археологами не обнаружено никаких разрушений и пожарищ. Известно несколько церквей в Заиорданье, освященных во второй половине 630-х гг., то есть в разгар мусульманского вторжения. И в дальнейшем христианские общины демонстрировали творческий потенциал и способности к развитию¹¹.

Лучше всего сохранились такие архитектурные памятники омейядского христианства, как Умм аль-Джималь в северо-восточной Иордании, где в VII в. функционировало 14 церквей и 2 монастыря; еще два десятка церквей и 7 монастырей насчитывалось в его ближайшей округе. В Джераше (Герасе) в начале VII в. действовало свыше 15 церквей, к которым в омейядские времена добавилась только одна мечеть. Многие церкви северо-западной Иордании (в Капитолии, Ясиле) перестраивались в эпоху халифата и продолжали использоваться до айюбидско-мамлюкского времени. В селении Самра' под Джерашем мозаики трех церквей датируются началом VIII в. Там же сохранилось около сотни христианских надгробных стел с надписями на греческом и арамейском языках. В селении Гадара у вадии Ярмук найдена украшенная крестом греческая надпись 662 г. о восстановлении общественных бань, проведенном местным христианским администратором Иоанном по воле халифа Муавии. В Мадабе греческие надписи с упоминанием епископов и строительной активности датируются вплоть до 663 г. В Рамле, основанной арабским наместником в 717 г. в качестве новой столицы Палестины, христиане возвели две церкви¹².

10 О статусе Верхней Месопотамии в первые десятилетия халифата см.: *Robinson C. Empire and Elites after the Muslim Conquest. The Transformation of the Northern Mesopotamia. Camb. 2000.* О положении коптов см.: *Brett M. P. 6–7.*

11 *Piccirillo M. P. 48, 53–54; Zeyadeh A. P. 118, сл.; McAdam H. P. 51; Shick R. Luxiriant Legacy. P. 86–87.*

12 *McAdam H. P. 57–59, 72–74, 76, 82; Zeyadeh A. P. 121–124; Griffith S. 'Abd al-Masih an-Nagrani. P. 357; Shick R. Luxiriant Legacy. P. 86–87.*

Данные археологии об относительном процветании христиан подтверждают свидетельства западных паломников, приходивших в Св. землю – епископа Аркульфа (около 680 г.), Виллибальда (720-е гг.) и отчасти Бернарда (860-е гг.). Они описывают богатые украшения храма Гроба Господня в Иерусалиме, золотые лампы над Св. Гробом и золотой крест, венчающий Кувуклий¹³, церкви и монастыри у множества Св. мест Палестины, включая Вифанию, Мамре, гору Вознесения, место Крещения на Иордане, где поздние паломники уже не отмечали следов христианского присутствия¹⁴.

Наряду с этим, уже в VII – начале VIII в. заметны явные черты упадка ближневосточного христианского социума. Многие храмы, монастыри и селения, включая епархиальные центры, прекратили существование после разрушительного землетрясения начала VII в., персидского или арабского нашествия. В некоторых городах церкви были заброшены или переделаны в мечети и хозяйственные объекты. Так, в Фихле (Пелле), столице арабской провинции Филастын, запущенность церквей контрастирует с процветанием остального города. Наиболее отчетливо черты деградации и вымирания проявились в районах у границ пустыни. При Омейядах резко падает плотность населения в центральном Заиорданье. К концу VII в. были покинуты селения в Негеве, в том числе Беершеба и Элуса, а также Нессана, знаменитая своим папирусным архивом, сохранившим греческие и арабские документы, последние из которых датируются 680-ми гг.¹⁵

Первые Омейяды:

«Византия после Византии»

Положение ближневосточного православия под арабским владычеством определялось сложной комбинацией внешних и внутренних факторов, среди которых важную роль играли отношения мелькитов и Византии, Византии и халифата, а также борьба различных этно-конфессиональных групп в халифате за влияние на мусульманскую администрацию.

Первую пару десятилетий после арабского завоевания восточных провинций Византии мелькиты сиро-египетского региона переживали глубокий кризис. Церковные структуры пребывали в состоянии почти полного развала, пустовали все три патриарших престола.

Последний мелькитский александрийский патриарх Петр бежал из Египта вместе с уходящими византийскими войсками. После смерти Петра в 654 г. пре-

13 Часовня, воздвигнутая над Гробом Господним, сакральный центр храма Воскресения (Св. Гроба) в Иерусалиме.

14 *Arculf*. P. 1–12; *Willibald*. P. 13–22; *Bernard the Wise*. P. 23–31.

15 *McAdam H.* P. 77–78, 81; *EAENL*. P. 190, 270–285, 384, 927–930, 1035–1050.

емник ему не был избран. С приходом арабов копты-монофизиты в Египте взяли реванш за многолетние гонения константинопольских императоров. Коптский патриарх Вениамин, долго скрывавшийся в пустыне от византийских преследований, торжественно вернулся в Александрию. Монофизиты захватывали православные церкви и монастыри, в Коптскую церковь влились некоторые египетские христианские секты и часть мелькитов. После смерти последних мелькитских епископов остатки православной общины в Египте возглавляли священники, рукоположенные в Сирии и формально придерживавшиеся монофелитства¹⁶.

В Палестине патриарший престол также пустовал после смерти Софрония весной 637 г. Значительная часть епископов отвергала монофелитскую доктрину и пыталась опереться на поддержку Рима, последнего оплота ортодоксии, противостоящего монофелитскому Константинополю. Римские папы назначали из числа палестинских епископов местоблюстителей патриаршего престола, которые управляли палестинской церковью в течении следующих трех десятилетий¹⁷.

Преемственность антиохийских патриархов прервалась еще около 609–611 гг. и так и не была восстановлена в условиях войны с Персией, а потом – монофелитской смуты. Правда, в 639/640 г. в Константинополе был рукоположен антиохийский патриарх Македоний (монофелит), но и он и его преемники пытались руководить делами Антиохийской церкви из Византии, не рискуя появляться на принадлежащей арабам территории. Та часть мелькитов Сирии, которая разделяла монофелитское учение, подчинялась антиохийским патриархам, пребывавшим в Константинополе. Те, кто остались верны православию, признавали верховенство местоблюстителей Иерусалимского патриаршего престола¹⁸.

С приходом к власти в халифате династии Омейядов (661 г.) политический центр государства переместился в Дамаск, и арабские правящие круги оказались в плотном христианском окружении. В Дамаске сформировался православный центр влияния – группа высокопоставленных чиновников-мелькитов, оказывавших заметное воздействие на религиозную политику халифата. В окружении халифа Муавии (661–681 гг.), веротерпимого правителя, уважавшего христианскую культуру, известен целый ряд влиятельных христиан, из которых самой крупной фигурой был православный Серджун (Сергий) ибн Мансур, секретарь халифа по делам Сирии, распорядитель его личных финансов¹⁹. В условиях отсутствия мелькитских патриархов руководство общиной взяла на себя светская православная элита во

16 Neale J. P. 67–80; Евтихий. С. 46; Матвеевский. С. 229–233.

17 Муравьев А.Н. История. Т. 1. С. 286, 299–305; Кулаковский Ю.А. С.197–198; Потулов В. С. 40–41.

18 Евтихий. С. 13, 27; Медников Н.А. Т. 2. С. 260–261, 271; Потулов В. С. 40; Karalevskij C. Antioche. Col. 595.

19 Большаков О.Г. Т. 1. С. 115, 176; Медников Н.А. Т. 1. С. 651.

главе с Серджуном. Правда, около 668 г. Муавия восстановил престол мелькитских патриархов в Иерусалиме,²⁰ но и после этого влияние Серджуна при халифском дворе, и тем самым, в мелькитской общине, оставалось непререкаемым.

Агиографическая традиция считает Серджуна ибн Мансура отцом крупнейшего христианского богослова и писателя Иоанна Дамаскина (676–748), носившего фамильное прозвище Мансур²¹. Самого Серджуна в литературе иногда называют сыном полуполюгендарного правителя Дамаска Мансура, сдавшего этот город арабскому полководцу Халиду ибн аль-Валиду в 636 г.²² И хотя родство Мансура и Серджуна не находит четких подтверждений в источниках, достаточно очевиден сам процесс формирования в православной среде (как и в других христианских этноконфессиональных группах халифата) наследственной «квазиаристократии», представители которой занимали видные позиции как в гражданской администрации, так и в церковной иерархии.

В период господства в Византии монофелитской доктрины православные халифата воспринимали константинопольских базилиевсов как еретиков, и арабы не считали своих мелькитских подданных «пятой колонной» Византии. Еще В.В. Бартольд обратил внимание на то, что, несмотря на частые войны Муавии с византийцами, ближневосточные православные не подвергались никаким преследованиям²³.

Однако расстановка сил кардинально поменялась в 681 г. после VI Вселенского собора в Константинополе, когда монофелитство было предано анафеме и вероисповедное единство Византии и сиро-египетских православных восстановлено. Победенное монофелитское вероучение неожиданно обрело новую жизнь в землях халифата. Значительная часть ближневосточных мелькитов-арамеев продолжала придерживаться этого вероисповедания; оно стало для них средством сохранения этнокультурной самобытности, позволявшим избежать поглощения как греческим православием, так и сирийским монофизитством. Община сиро-ливанских монофелитов сложилась в субэтнос маронитов, получивших это название, по одной из версий, по имени своего первого духовного центра – монастыря св. Маруна на Оронте или, по другой версии, в честь Юханны Маруна, легендарного основателя маронитской церковной организации на рубеже VII–VIII вв. В этот период происходили неоднократные столкновения православных с маронитами в различных местностях Сирии и Ливана. Poleмика с маронитской доктриной стала одним из направлений мелькитского богословия VIII–IX вв. Благодаря византийско-арабскому мирному договору 685 г., православные

20 *Евтихий*. С. 38; (рус. пер. – *Медников Н.А.* Т. 2 (1). С. 272); *Бартольд В.В.* Рецензия. С. 582.

21 *Кекелидзе К.* С. 144.

22 *Бартольд В.В.* Ислам и мелькиты. С. 652; См. также: *Панченко К.А.* Род Иоанна Дамаскина. С. 88–99.

23 *Бартольд В.В.* Ислам и мелькиты. С. 653.

сумели привлечь на свою сторону власти халифата и использовать их в борьбе с монофелитством. Серджун ибн Мансур, опираясь на арабскую военную силу, приводил к покорности сирийских еретиков²⁴. Такую силовую акцию еще раз попытался повторить в 745 г. антиохийский патриарх Феофилакт Бар Канбара, пользовавшийся поддержкой халифа Мервана. По мнению некоторых авторов, именно после волны мелькитско-маронитских конфликтов 745 г., произошедших в монастыре св. Маруна, Халебе и Манбидже, марониты создали автономную церковь во главе с патриархом. И только поздняя мифологизированная историография этой общины приписала лавры «отца-основателя» Юханне Маруну²⁵.

Христиане различных исповеданий активно боролись за доступ к административным должностям, за влияние на халифов. Известно, например, о диспуте маронитов и яковитов в 660 г. в присутствии Муавии, выступавшего в качестве третьей стороны²⁶. В правление халифа Абд аль-Малика (685–705 гг.) видную роль в государстве играла монофизитская группировка во главе с Афанасием Бар Гумойе из Эдессы. Халиф сделал Афанасия наставником и секретарем своего младшего брата Абд аль-Азиза, наместника Египта. Два десятилетия Афанасий управлял от его имени богатейшей провинцией, собирал налоги и нажил огромное состояние. По понятным причинам, Серджун ибн Мансур не смог ужиться с соперником такого масштаба. Когда, после смерти Абд аль-Азиза около 704 г., Афанасий с огромным караваном своего имущества возвращался на родину, Серджун обратил на это внимание халифа: «Бар Гумойе выгреб все подвалы Египта»²⁷. Абд аль-Малик ограничился тем, что изъял половину богатств Афанасия.

Пример Афанасия демонстрирует масштабы процветания региональных христианских элит при дворах эмиров в провинциях халифата. В том же Египте, наряду с влиятельными монофизитами, известны православные придворные Абд аль-Азиза, получившие от него право на строительство церкви в Хольване для своих единоверцев²⁸. Хотя Александрийский патриарший престол продолжал пустовать, к концу VII в. в Египте в каких-то формах была воссоздана православная церковная организация со своими архиереями. Египетские мелькиты участвовали в церковной жизни Византии: на VI Соборе Александрийский патриархат представлял священник Петр, подписавшийся в соборных актах титулом «викарий апостольского престола». Он же присутствовал на Трулльском соборе 691 г. уже в сане епископа²⁹.

24 *Потулов В. С.* 45; *Todt K.-P.* P. 173; *Moosa M. P.* 101–104; *Karalevskij C.* Antioche. Col. 591–592.

25 *Moosa M. P.* 114–116.

26 *SCWSC.* P. 30; *Большаков О.Г.* Т. 3. С. 116.

27 *SCWSC.* P. 202–204; *Медников Н.А.* Т. 2 (1). С. 273; *Медников Н.А.* Т. 1. С. 683–686.

28 *Евтихий.* С. 41 (рус. пер. – *Медников Н.А.* Т. 2. С. 273).

29 *Neale J. P.* 80, 86; *Матвеевский.* С. 233–235.

Поздние Омейяды: пресс тяжелеет

На рубеже VII–VIII вв. во внутренней структуре халифата произошли важные изменения, и позиции христиан при халифском дворе были поколеблены. Абд аль-Малик, вышедший победителем из долгой гражданской войны, приступил к масштабным реформам по укреплению арабо-мусульманской государственности. Впервые началась чеканка монеты с исламской символикой. Была проведена новая перепись земель (до того в администрации пользовались прежними византийскими или персидскими кадастрами). Вводилось индивидуальное налогообложение, очень болезненно воспринятое зиммиями. В общем русле этих реформ стоит и перевод делопроизводства в государстве на арабский язык (700–705 гг.), что изображалось позднейшими мусульманскими авторами как попытка положить конец монополии христианских писцов во главе с Серджуном в административных структурах³⁰. Это нововведение, впрочем, не сильно поколебало статус чиновников-зиммиев, в массе своей освоивших арабский язык.

Куда более болезненной для мелькитов стала конфискация халифом аль-Валидом I (705–715 гг.) собора Иоанна Предтечи в Дамаске (707 г.), на месте которого была воздвигнута мечеть Омейядов, призванная затмить своим великолепием красоту христианских церквей³¹. В свое время Муавия и Абд аль-Малик тоже покушались на этот собор, но христианская элита сумела отстоять его, ссылаясь на гарантии неприкосновенности имущества зиммиев, данные Халидом ибн аль-Валидом при взятии Дамаска. Новый халиф, однако, не обратил внимания на грамоту Халида.

Точно так же, при постройке мечети в Рамле мусульмане изъяли колонны, приготовленные христианами соседней Лидды для одной из церквей³².

В правление халифа Умара II (717–720 гг.) прошло первое целенаправленное религиозное гонение на христиан. Причиной его было растущее недовольство мусульман, вызванное процветанием, влиянием и богатством зиммиев. Умар ввел для христиан ограничения в одежде, запретил строить новые церкви и поощрял переход зиммиев в ислам. Мусульманское предание приписывает ему изгнание со службы чиновников-христиан. Подобные «чистки» административного аппарата от иноверцев проводились при каждом гонении, однако не давали ощутимых результатов, потому что в халифате долгое время не было достаточного количества образованных мусульман, способных

30 Медников Н.А. Т. 2. С. 89–90; Большаков О.Г. Т. 3. С. 274–282; Большаков О.Г. Византия и Халифат. С. 357.

31 Евтихий. С. 42; См. разбор этого сюжета: Медников Н.А. Т. 1. С. 687–699.

32 Медников Н.А. Т. 1. С. 701.

заменить христиан на государственной службе³³. При халифе Язиде II в 724 г. по Ближнему Востоку прокатилась кампания уничтожения изображений живых существ в церквях³⁴.

Православную общину в этот период возглавляли, видимо, уже преемники Серджуна, в том числе Иоанн Дамаскин, унаследовавший от своего отца пост халифского секретаря. Именно ему пришлось быть свидетелем этих гонений; более того, в конце 720-х гг. сам Иоанн подвергся опале и ушел в монастырь³⁵.

Впрочем вскоре арабо-мелькитские отношения вступили в новую, более благоприятную, фазу. Возобладавшее в 726 г. в Византийской империи иконоборческое вероучение вызвало резкое неприятие на православном Ближнем Востоке. Именно здесь в конце 720-х – начале 730-х годов Иоанн Дамаскин сформулировал самое первое и глубокое обоснование иконопочитания, а ближневосточные епископы предали анафеме императора Льва Исавра³⁶. В Палестину бежали византийские монахи, спасаясь от иконоборческих преследований. В день Пятидесятницы 764 г. три восточных патриарха, по предварительному согласованию, каждый в своем городе, предали анафеме епифанийского епископа Косму, примкнувшего к иконоборцам³⁷. В материалах VII Вселенского собора сохранилось послание иерусалимского патриарха Феодора I († после 767 г.) к антиохийскому и александрийскому патриархам, в котором обосновывалось поклонение мощам и иконам.

На VII Вселенском соборе 787 г., восстановившем почитание икон, присутствовали представители трех восточных патриархов *синкелл* Иоанн и игумен Фома, активно поддержавшие соборные решения³⁸.

С начала иконоборческой смуты омейядский халиф Хишам (724–742 гг.) более не имел поводов видеть в своих подданных-мелькитах сторонников Византии. С этим, как считается, связано восстановление православных патриарших престолов в Александрии (731 г.) и Антиохии (742 г.)³⁹.

Тем самым к середине VIII столетия в сиро-египетском регионе окончательно восстановились православные церковные структуры и сложились механизмы самоуправления православной общины, отстаивавшие ее интересы перед мусульманскими властями. Миряне уже не играли такой роли в управле-

33 *Евтихий*. С. 43–44; (рус. пер. – *Медников Н.А.* Т. 2. С. 275–276); *Медников Н.А.* Т. 1. С. 704–722; *Бартольд В.В.* Халиф Омар II.

34 *Феофан*. 6215 г.

35 *Кекелидзе К.* С. 151–157.

36 Лев III Исавр (717–743 гг.) – византийский император, инициатор иконоборческой политики.

37 *Феофан*. 6255 г.

38 *Муравьев А.Н.* История. Т. 1. С. 319–322, 330, 334–337.

39 *Евтихий*. С. 45 (рус. пер. *Медников Н.А.* Т. 2. С. 276–277); *Медников Н.А.* Т. 1. С. 723; *Бартольд В.В.* Ислам и мелькиты. С. 653–654; *Феофан*. 6234 г.

нии общиной, как в эпоху Серджуна – Иоанна Дамаскина. Однако в православной общине VIII–X вв. достаточно отчетливо наблюдается сращивание светской элиты и церковной теократической иерархии, «перетекание» влиятельных мирян на посты архиереев. Приемный сын Серджуна Косма стал епископом Маюмы. В IX в. двое потомков Мансура занимали кафедру Иерусалимского патриархата (Сергий в 844–860 гг. и Илия в 880–909 гг.). Александрийскими патриархами не раз становились представители влиятельной корпорации врачей – Политиан (767–801 гг.) и знаменитый историк Евтихий (Саид ибн Батрик) (934–940 гг.). Выходцы из сословия *катибов* (писцов) восходили на престол антиохийских патриархов – Илия I (905–932/4 гг.), Феодосий II (935–942 гг.) и Христофор (960–967 гг.)⁴⁰.

Арабские власти неоднократно вмешивались в избрание патриархов, добиваясь рукоположения своих ставленников, иной раз даже христианских чиновников халифской администрации, не носивших ранее духовного сана. Мусульмане были озабочены в первую очередь обеспечением лояльности мелькитских иерархов; именно поэтому первым антиохийским патриархом в 742 г. был поставлен монах-сириец Стефан, не владевший греческим языком и ничем не связанный с Византией⁴¹.

Политические симпатии мелькитских иерархов, балансировавших между двух империй, могли весьма различаться. С одной стороны, около 757 г. антиохийский патриарх Феодор (751–773 гг.) был сослан в Заиорданье по обвинению в контактах с Византией⁴². С другой стороны, некоторые архиереи сотрудничали с мусульманской властью, коль скоро это не касалось их религиозных убеждений. Дальше всех по этому пути пошел антиохийский первосвященитель Иов (811/2–843 гг.). Ок. 821 г. по приказу халифа он короновал императорской диадемой византийского мятежника Фому Славянина (за что был отлучен Константинопольским синодом), а в 838 г. сопровождал арабскую армию в походе на Аморий и уговаривал сдаваться гарнизоны осажденных арабами византийских крепостей⁴³.

В то же время для большинства мелькитов, даже абсолютно лояльных мусульманам, долгое время было характерно отношение к арабскому владычеству как к временному попусшению Божию и ощущение своей причастности к византийскому миру, восприятие константинопольского базилевса как своего истинного господина и защитника.

40 Кекелидзе К. С. 166; Евтихий. С. 52; Медников Н.А. Т. 2. С. 278, 285, 287, 288, 290, 329–330; Todt К.-Р. Р. 184–185.

41 Феофан. 6234 г.

42 Там же. 6248 г.

43 Медников Н.А. Т. 1. С. 775, Т. 2. С. 285; Бартольд В.В. Ислам и мелькиты. С. 654; Todt К.-Р. Р. 178–179.

КУЛЬТУРА МЕЛЬКИТОВ

В VII–VIII вв. продолжалось активное культурное творчество сиро-палестинских христиан. Восточная половина Византийской империи, завоеванная арабами, еще составляла единое культурное пространство с остальной Византией. Вклад ближневосточных мелькиотов в общевизантийскую культуру был сопоставим с тем, что создавалось в пределах самой империи.

Мозаики палестинских и заиорданских церквей VIII в. представляют собой редкие образцы византийского изобразительного искусства, современные иконоборческой эпохе, не оставившей аналогичных памятников в самой Византии.

Огромное воздействие на восточнохристианское богословие оказали сирийские монахи Иоанн Лествичник († около 650 г.) и Анастасий Синаит († около 700 г.). Андрей Критский (660–740), классик византийской церковной поэзии, первую половину своей жизни провел на Ближнем Востоке, был монахом лавры св. Саввы, секретарем местоблюстителя Иерусалимского престола. Там же, в лавре и в Иерусалиме, прошли наиболее плодотворные годы жизни Иоанна Дамаскина, крупнейшего христианского мыслителя VIII в., последнего из Отцов Церкви. Сводный брат Дамаскина Косма Маюмский, также монах лавры св. Саввы и потом епископ Маюмы (под Газой), оставил огромное поэтическое наследие. Жившие на рубеже VIII–IX вв. саввинские монахи Стефан Младший и Леонтий создали целый ряд агиографических произведений о палестинских подвижниках и мучениках своего времени.

Летописание сирийских мелькиотов оказало прямое влияние на развитие византийской историографии – анонимная мелькитская летопись 780 г. была широко использована Феофаном Исповедником в его «Хронографии»⁴⁴. В отличие от самодостаточной, замкнувшейся в себе культуры классической Византии, мелькиты, жившие на перекрестке цивилизаций, были более открыты для культурных контактов, что выразилось и в их полемике с иноверцами, и в переводческой деятельности – переложениях на греческий язык творений сирийской литературы.

Хотя большинство православных Св. земли были не греками, а эллинизированными арамеями, а также (в Заиорданье и Негеве) арабами, языком христианской литературы был преимущественно греческий. Литургия также велась на греческом и при необходимости дублировалась на сирийском. В пределах Антиохийского патриархата богослужение велось на сирийском языке и существовала православная сироязычная литература. Она представлена не только литургическими текстами и переводами с греческого, но и оригинальными трудами. Можно упомянуть полемические антимонофизитские трактаты Георгия,

44 Brooks E.; Панченко К.А. К истории православного летописания.

епископа Мартирополя, и его учеников Константина и Льва, последовательно занимавших кафедру харранского епископа в конце VII – начале VIII в., или анонимное арамейское «Житие 60 новых мучеников иерусалимских», составленное в середине VIII в.⁴⁵

Тема страдания за веру занимала особое место в литературе и сознании христиан халифата. Образы мучеников служили важными этноопределяющими символами. История Иерусалимской и Антиохийской церквей в VIII – начале IX в. украсилась деяниями нескольких таких мучеников. Знакомство с их биографиями, как ни парадоксально, подтверждает относительную терпимость мусульманских властей и соблюдение ими шариатского законодательства в отношении зиммиев. Многие из казненных арабами христиан были византийскими военнопленными, не входившими в категорию зиммиев, – шестьдесят мучеников иерусалимских 724 г., сорок мучеников аморийских 845 г. или византийский монах Роман Новый († 778 г.), обвиненный к тому же в шпионаже⁴⁶. Некоторые подвижники, желая удостоиться мученического венца, сами публично обличали исламское вероучение и «лжепророка» Мухаммада, что, естественно, жестоко каралось по мусульманским законам (Петр, митрополит Дамасский, впрочем, не казненный, а сосланный в 743 г., Петр Капетолийский, убиенный в 744 г.)⁴⁷. Столь же радикально в исламе наказывалось вероотступничество: за это в 789 г. был казнен инок лавры св. Саввы Христофор, бывший мусульманин, в 799 или 805 г. – св. Антоний/Равах, знатный мусульманин, перешедший в христианство и пытавшийся увлечь за собой других. При Абд аль-Малике по ложному обвинению в отступничестве был обезглавлен монах Михаил из лавры св. Саввы. По такому же клеветническому навету в 779 или, по другим расчетам, в 795 г. был замучен Илия Новый из Баальбека⁴⁸.

В ряду мучеников Раннеарабской эпохи весьма любопытна фигура Абд аль-Масиха ан-Наджрани аль-Гассани (ум. в 860-е гг., по другой версии – в 750-е гг.). Христианин, обратившийся в ислам и участвовавший в набегах на Византию, он раскаялся в своем прошлом, вернулся в лоно христианства и стал монахом на Синае. Возжелав умереть за Христа, подобно другим добровольным мученикам, Абд аль-Масих отправился в Рамлу, чтобы обличить ислам перед лицом арабского наместника. Однако в последний момент монах не нашел в себе достаточной силы духа и скрылся из города. Человеческая слабость,

45 *Райт*. С. 111; Мученичество шестидесяти новых святых мучеников. С. I–III.

46 *Лопарев Х.М.* Т. XVII. С. 76, сл.; Житие Романа Нового; Мученичество шестидесяти новых святых мучеников.

47 *Феофан*. 6234 г.; Житие Петра Капетолийского.

48 Житие Антония/Раваха; Историческое сказание о подвижничестве Илию Нового; *Лопарев Х.М.* Византийские жития святых. Т. XIX. С. 45; Сказание о мученичестве святых отцов в лавре преп. Саввы. С. 47.

которой оказался не чужд Абд аль-Масих и которую не утаил автор его «Жития», выгодно отличает этот персонаж от трафаретных агиографических героев, обильно представленных в византийской литературе. В конечном итоге подвижник все-таки стяжал мученический венец, когда кто-то из мусульман опознал его и уличил в вероотступничестве⁴⁹.

Подобные примеры свидетельствуют о высоком накале религиозного чувства у ближневосточных мелькитов VII–VIII вв. Об этом же говорит и размах монашеского движения, не многим уступавший ранневизантийской эпохе.

Предания о синайских отцах – современниках Иоанна Лествичника – свидетельствуют о сохранении в неизменном виде ранневизантийской монашеской традиции⁵⁰. Судя по письменным источникам, общее число палестинских монастырей было весьма значительным, но не поддается точному подсчету. Наряду с монастырями, находившимися в городах и густонаселенных сельских районах, особое внимание паломников и агиографов привлекали, как и в византийские времена, удаленные обители Иудейской пустыни и долины Иордана. Центральное место среди них занимала лавра св. Саввы (*Мар Саба*) в 15 км к востоку от Иерусалима. Наряду с ней упоминаются монастыри св. Евфимия, св. Феодосия, св. Харитона (*Мар Харитун*) и другие, расположенные в том же горном массиве между Иерусалимом и Мертвым морем. В «иорданской» группе обителей наиболее известен монастырь Иоанна Крестителя, где в начале VIII в. насчитывалось до 20 монахов⁵¹, а также монастырь св. Герасима и монастырь Хузива в Вади Кельт. Среди упоминаемых в источниках монахах Иудейской пустыни фигурируют выходцы из Палестины, Заиорданья, Египта и Южной Сирии. Отдельную общину со своим пресвитером в рамках лавры св. Саввы составляли сирязычные иноки. Основным источником по истории палестинского монашества VIII в. выступает житие прославленного подвижника Стефана Старшего Чудотворца (725–794), составленное его учеником Леонтием в начале IX в.

В молодости Стефан провел пять лет почти безвыходно в тесной пещере. Несколько раз отшельник уходил на весь Великий Пост в пустыню у Мертвого моря, где питался лишь верхушками тростника. В последние тридцать лет жизни он обрел дар беседования с Богом, исцеления больных и предсказания будущего. Были монахи, утверждавшие, что видели, как Стефан ходил по водам Иордана и Мертвого моря с воздетыми к небу руками, излучающими сияние. Очень любопытна помещенная в «Житии» беседа Стефана с одним из заиорданских христиан, которого подвижник убеждал принять монашество и уйти

49 Griffith S. 'Abd al-Masih an-Nagrani. P. 333–335, 351–359.

50 Порфирий Успенский. Первое путешествие. С. 108–119.

51 Willibald. P. 19.